Электронный информационный журнал
«НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ»
www.tuva.asia № 1 2013

СЧИТАЛКИ В ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ КАЛМЫКОВ

Т. Г. Басангова

Аннотация: В статье анализируются особенности функционирования детского фольклора калмыков, в частности жанра считалок, с помощью которого дети овладевали счетом.

Ключевые слова: детский фольклор, калмыки, считалки

Детский фольклор все еще относится к малоисследованным жанрам калмыцкого фольклора. Под детским фольклором подразумевается фольклор, который предназначен для детей. Многие жанры детского фольклора калмыков были восстановлены автором в результате работы с информантами во время полевых экспедиций. Эти жанры представлены заклинаниями, детскими стихами, колыбельными, считалками, скороговорками и сказками с этиологической концовкой. Из многообразия жанров детского фольклора калмыков особо выделяются «*тоолдгуд*» —считалки, с помощью которых учили маленьких детей счету.

Считалки способствуют развитию эстетических и этических качеств детей. Они полнее других жанров отражают процесс становления ребенка. Считалка — рифмованный стишок, состоящий по большей части из придуманных слов и созвучий с подчеркнуто строгим соблюдением ритма. С помощью считалок дети устанавливают очередность при игре. Как известно, издревле калмыки придавали счету, пересчитыванию, никогда не называя точного числа предметов, например, число 5 заменялось на фразу *дорвнэс улу* (‘больше чем четыре’). В основе этих представлений лежит вера в сглаз (Борджанова, 1999: 35). Существует предание, по которому количество голов скота не должно превышать десять тысяч. Если скота будет больше этой цифры, то появляется жеребенок с золотыми копытами. Этот жеребенок, по поверьям, уводит весь табун коней в безлюдную степь (Душан, 1976: 25).

Басангова Тамара Горяевна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

Первые данные о числах дети-калмыки черпают из калмыцких сказок. В них использовалось число три: три испытания, которым подвергся герой, три года герою, три поколения героев охватывает богатырское сказание, рассказ о трех чудесах. Также популярно в фольклоре число девять (9), используемое как показатель полноты, например, девять саженей роста. Также в фольклоре калмыков используются и другие цифровые характеристики: семь лет наставницам-сестрам, в возрасте семи лет богатырь отправляется из дома. Герой сказок наделен возрастной характеристикой. Иногда возраст богатыря исчисляется десятками и тысячами лет. «Сказка про восьми тысячелетнего старика Намджила Красного», «Сказка о семерых лысых», «Сказка о семерых братьях», «Семилетний судья». В названии многих сказок присутствует число семь. Усваивая сюжеты сказок с числом семь, ребенок уже имеет представление об этом числе (Басангова, 2002: 6).

Перед тем как рассказать сказку, туульчи-сказитель называл наименование сказки, которую он решил воспроизвести на этом сеансе. Сказитель говорил: «Сегодня я расскажу сказку о семерых братьях и их приключениях». Эти слова были непременным атрибутом сеанса сказывания, они эмоционально готовили слушателей к усвоению сюжета сказки. Из текста калмыцких сказок становится известным о числах, связанных с буддийской символикой — 99, 108, 1008 и др.

Впервые детские считалки калмыков были записаны проф. В. Л. Котвичем (Котвич, 1972: 56–60). Ученый определяет их как «числовые загадки». Несколько текстов считалок были записаны среди донских калмыков И. И. Поповым (Ростовский обл. архив, фонд № 55). Впервые считалки были опубликованы в сборнике детского фольклора калмыков «Сказки бабушки Саглар» на калмыцком языке (Сказки..., 1989). Жанровая характеристика считалок и их образцы даны в монографии Т. Г. Басанговой (Басангова, 2009). Автор в приложении к монографии опубликовала тексты считалок, которые подразделены на несколько видов: считалки, обучающие счету или «числовые загадки», считалки, применяемые при игровых жеребьевках (игра в прятки, в догонялки).

По своей форме считалки — это рифмованные двустишия и трехстишия, способствующие их запоминанию. Они учили маленьких детей счету, повторяя число один троекратно. «*Негн, негн, негн*» — «один, один, один»; или шел счет по три «*негн, хойр, єурвн*» — раз, два, три (Котвич, 1972). Троекратное повторение цифр способствовало быстрому запоминанию.

Хойр, хойр, хойр

Ховчин нӱдн сольр.

Два, два, два

Глаза у сплетника косые

һурвн, һурвн, һурвн,

һуйрин хортн - зурмн.

Три, три, три

Враг урожая – суслик.

Кроме того, в считалке должен быть разъяснен смысл каждой цифры от одной до десяти в рифмованной форме, в основе которой лежит аллитерация. В отгадках чисел получил отражение кочевой мир степняка.

Например: *Негн – Некян идян, Хойр – Хооня хорһсн, һурвн - һулмт, Дорвн – Дош, Тавн – Таг, Зурһан – Зуух, Долан –Довдна, Няямн – Няр, Йисн –Йиртмж, Арвн – Аату* (Один – Буза для выделки овчины, два – овечий помет, три – очаг, четыре – наковальня, пять – полка, шесть – яма для котла, семь – пригорок, восемь – гулянка, девять – вселенная, десять – баранья лодыжка).

Кроме того, у калмыков существовали числовые загадки — трехстишия и четверостишия, которые определились в самостоятельный жанр. В сеансе разгадывания участвовало два человека, один спрашивал, другой отвечал. Загадка-триада состоит из двух частей. Первая часть — это загадка в собственном смысле слова, представляющая собой вопрос, вторая же часть — это отгадка триединой загадки, она более сложна по композиции и по своей содержательности, требовала от отгадывающих определенной фантазии и наблю¬дательности (Калмыцкие трехстишия, 1987).

Осж йовхла — шӱдн цаєан,

Кҥгшряд ирхля — ӱсн цаєан,

Ӱкхля — ясн цаєан.

Три белых:

Растешь — белеют зубы,

Постареешь — белеют волосы,

Умрешь — белеют кости.

Загадки-триады знакомили калмыков с символикой цвета, числа, с природными явлениями, которые были сгруппированы в этом жанре в цифре три.

У калмыков наряду с другими играми была распространена игра в прятки, которая имела два варианта (Омакаева, 2010: 365). И в том, и в другом случае игроки выбирали водящего путем произнесения считалки, который искал других игроков.

Известен образец считалки, составленный из наименования птицы или животного. В конце пересчета произносилось междометие «гекс», которое указывало на водящего или на выбывание. Оставшийся игрок становился водящим.

Кен хiiхмб:

Кермн, Ялмн,

Нохала, Девяля,

Начн, Зорхн

Кекяля, hокала.

Гекс!

Кто ищет:

Белка или тушканчик,

зайчик, родившийся летом,

зайчик, родившийся осенью,

сокол или барсук,

кукушечка или гагара.

Также записаны исследователями считалки, в основе которых лежат слова с непонятной этимологией, но произнесение которых отличается особой эмоциональностью и подъемом, быстротой чего требовала игровая ситуация, отличающаяся динамичностью действий: *Апчин, Тобчин, Кермн, Зелмн, Харда, Барда, Чикн, Булнг, Чикчя, Таш!*

В тексте считалки для игроков понятны только несколько слов, значение которых объяснимо. Это: *кермн* (белочка), *зелмн* (божественный напиток), *чикн* (уши), *булнг* (среднее ухо), *чикчя* (мизинец). Остальные слова относятся к словам с непонятной этимологией, в основе которой

лежит игра слов. Заканчивается считалка междометием «таш», обозначающее «шум», «грохот» (Манжикова, 1983: 12).

Калмыки с самого раннего детства обучали счету, который, согласно полевым исследованиям, проходил в несколько этапов. Сначала в стихотворной форме обучали названиям пяти пальцев на руке:

Большой палец — *эркя,*

Указательный палец — *хумха,*

Средний палец — *дунд хурєн,*

Безымянный — *нерн уга,*

Мизинец — *чигчя (чигчхі)* (запись И. И. Попова. Ростовский облархив, фонд № 55).

По представлениям калмыков, пальцы руки могли разговаривать друг с другом. Один из этих разговоров отражен в игре и выглядит следующим образом. Пальцы должны быть сжаты в кулак, затем каждый из пальцев «говорит» свои слова, разжимая кулак. Темой этой игры является воровство скота:

Большой палец — *Хулха кея* (Совершим воровство),

Указательный — *Мал авч ирхм* (Пойдем скот воровать),

Средний — *Хаahас авч ирхм* (Когда начнем),

Безымянный — *Эзн hархла* (Когда хозяин выйдет),

Мизинец — *Андhар тявя hария* (Только перед выходом произнесем клятву) (там же).

Другая игра также была связана с пальцами, но в данном случае — с большим. Вместе со знанием счета, которому обучали с помощью диалога, спрашивающий массировал каждый палец и говорил: «Большой палец, что ты делал?» — «С указательным пас овец». «Со средним что ты делал?» — «Со средним песни пел». «С безымянным что ты делал?» — «С безымянным пировал» (Омакаева, 2010: 369).

Детская игра на пальцах записана от двух информантов Б. Тутраевой (82 года) и дополнена информантом Ш. В. Боктаевым (78 лет). Десять пальцев руки складывались особым образом: из трех пальцев образовывали конусообразную юрту — джолум; два пальца изображали войлок, на котором возлежали муж и жена, эту юрту охраняла собака — эту роль исполнял большой палец правой руки. Текст данной пальцевой игры вос-

производился в форме вопроса и ответа. Вопрос звучал таким образом «Что это?» — «Эти два пальца — *ширдык* (войлочная подстилка), эти два пальца — муж и жена, лежащие на ней, это — собака, охраняющая дом». Так, в игре на пальцах прорисовывалась картина кочевой жизни калмыков (Полевые материалы автора, запись 2008 г.).

У монголов подобные игры носят название игр мастерства рук, например «Поймай указательный палец» (*Хомхой хуруу барих*), «Найди средний палец» (*Дунд хуруу олох*), «Построить гору Сумэру» (*Сумбэр уул босгох*). Дети постарше самостоятельно играют в подвижные игры (*хөдөлгөөнт тоглоом*), такие как «Волк — охотник за тарбаганами (*Чоно тарвагацах*), «Белый верблюд» (*Цагаан тэмээ*), «Два знакомых» (*Хоѐр танил*) (Кульганек, 2009: 15). К сожалению, в калмыцкой фольклорной традиции подобные игры мало сохранились.

Таким образом, маленький калмык через восприятие фольклорного текста, через пальцевые игры учился простым и сложным действиям с числами.

Список литературы:

Басангова, Т. Г. (2002) Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки. Элиста.

Басангова, Т. Г. (2009) Детский фольклор калмыков. Элиста.

Борджанова, Т. Г. (1999) Магическая поэзия калмыков. Элиста.

Душан, У. (1976) Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Элиста. Вып. 1.

Калмыцкие трехстишия (Орчлњгин hурвнтс) (1987) / сост., вступ. ст. БасанговойТ.Г., пер. на русс. яз. Гребневой И. И. Элиста. — на калм. и русском языках.

Котвич, В.Л. (1972) Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста.

Кульганек, И. В. (2009) Малые жанры монгольского поэтического фольклора : автореф. дисс. ... д. ф. н. СПб.

Манжикова, Б. Б. (1983) Изобразительные слова калмыцкого языка. Элиста.

Омакаева, Э. У. (2010) Народные игры // Калмыки. Серия «Народы и культуры». М. С. 365.

Сказки бабушки Саглар (1989) / сост.и предисл. Т. Г. Борджановой. Элиста. — *на калм. яз.*

Электронный информационный журнал
«НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ»
www.tuva.asia № 1 2013

COUNTING RHYMES IN KALMYK CHILD FOLKLORE

T. G. Basangova

Abstract: Article analyzes the properties of Kamlyk child folklore system, particularly, the counting rhymes, which helped children learn counting.

Keywords: child folklore, Kalmyks, counting rhymes.